

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.111+811.161.1

Ахметов Руслан Бахтиярович

«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

(г. Могилев, Республика Беларусь)

rahmetov0210@gmail.com

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ)

В статье рассматривается метафорическая репрезентация одного из базовых концептов человеческого сознания «Время» в русской и английской лингвокультурах. Сопоставительный анализ показал, что в основе обеих лингвокультур лежат общие пространственные модели (время как путь, ресурс, субстанция), однако их конкретная реализация, частотность и аксиологические смыслы отличаются, отражая особенности восприятия темпоральности. Русская языковая картина мира актуализирует образы циклического, судьбоносного или ускользающего времени, английская – тяготеет к моделям времени как линейного, измеримого и управляемого ресурса.

Ключевые слова: концепт «Время», концептуальная метафора, русский язык, английский язык, сопоставительный анализ, темпоральная модель

This article presents a comparative analysis of the metaphorical representation of one of the basic concepts of human consciousness («Time») in Russian and English-speaking linguacultures. The analysis reveals that both linguacultures are based on common spatial models (time as a path, a resource, a substance); however, their specific realization, frequency, and axiological connotations differ, reflecting peculiarities in the perception of temporality. The Russian linguistic worldview more frequently actualizes images of cyclical, fateful, or elusive time, while the English one tends to favor models of time as a linear, measurable, and manageable resource.

Keywords: concept «Time», conceptual metaphor, Russian, English, comparative analysis, temporal model

Проблема осмысления времени является одной из центральных в философии, культуре и языке. Будучи абстрактной и не поддающейся прямому чувственному восприятию категорией, время требует для своей концептуализации обращения к более конкретным областям опыта. Язык выступает ключевым инструментом и одновременно «зеркалом» такого осмысления, а метафора – его основным механизмом. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, «сущность метафоры заключается в осмыслении и переживании явлений одного

рода в терминах явлений другого рода» [1, р. 13]. Концептуальная метафора позволяет структурировать в сознании и языке абстрактный концепт «Время» через призму пространственных, предметных и антропоморфных моделей.

Сравнительное изучение метафорических моделей времени в разных языках позволяет выявить как универсальные, обусловленные общими когнитивными и физическими параметрами человеческого бытия, так и специфические черты, детерминированные историческим, культурным и социальным опытом народа. Концепт «Время» является идеальным объектом для такого исследования, поскольку он лежит в основе множества других концептов (жизнь, изменение, прогресс и др.) и представлен в языке обширным метафорическим полем.

Цель исследования – системное описание и сопоставительный анализ основных моделей метафорической репрезентации концепта «Время» в русском и английском языках, направленный на выявление инвариантных (общечеловеческих) и вариативных (культурно-обусловленных в каждом языке) особенностей его осмысления.

Теоретической основой работы послужили положения когнитивной лингвистики о метафоре как способе мышления, теория концепта, лингвокультурологические подходы к изучению концептов. Отдельно использовались представления о метафоре в английском и русском языках [2; 3; 4]. Фактическим материалом для исследования послужили данные лексикографических источников (толковых, фразеологических, идеографических словарей), национальные корпуса (Национальный корпус русского языка, British National Corpus), фразеологические словари, тексты публицистического и художественного дискурса.

Универсальные модели концепта «Время». Сравнительный анализ выявляет ряд базовых моделей, общих для обеих лингвокультур, что подтверждает их когнитивную универсальность.

Время как движущийся объект / путь (Time is a moving object / path). Это одна из наиболее фундаментальных пространственных метафор. Время мыслится как некая траектория, по которой движется либо сам наблюдатель (мы *подходим* к концу года, we are *approaching* the deadline), либо временные отрезки (прошлое *осталось позади*, the future *lies ahead*). В рамках этой модели прошлое локализуется «сзади», будущее – «впереди». Это отражено в лексике: *предстоящие* события (upcoming events), *последующие* годы (following years).

Время как ценный ресурс / деньги (Time is a valuable resource / money). Данная модель акцентирует экономический аспект времени. Время можно *тратить* (spend/waste time), *экономить* (save time), *инвестировать* (invest time), его может *не хватать* (run out of time). В английском языке временная метафора тесно связана с протестантской этикой и особенно продуктивна (Time is money – ставшая афоризмом максима Б. Франклина).

Время как субстанция / проток (Time is a substance flow). Время осмысливается как некая непрерывная, текучая среда: *течение времени (flow/passage of time)*, *отрезок времени (period of time)*, *в веках (through the ages)*. Оно может быть *долгим* или *коротким*, его можно *делить* на части.

Культурно-специфические особенности метафоризации. При этом несмотря на общность базовых моделей, их актуализация, сочетаемость и ценностные оттенки в русском и английском языках демонстрируют различия.

Линейность vs. Цикличность. Английская модель времени отличается ярко выраженной линейностью, направленностью из прошлого через настоящее в будущее, что коррелирует с идеей прогресса. Русская картина мира, сформированная под влиянием аграрного цикла и православного календаря, в большей степени сохраняет элементы циклического восприятия: *Всё возвращается на круги своя; История повторяется*. Образ *колеса времени, годичного круга* более характерен для русского дискурса.

Активность vs. Пассивность субъекта. В английской метафорике чаще актуализируется модель, где человек выступает активным *пользователем* или *менеджером* времени (*manage your time, time management*). В русском языке, напротив, сильнее выражены модели, где время действует самостоятельно и часто подчиняет себе человека: *время идет, бежит, летит, тянется*; *время рассудит, покажет*. Человек чаще предстаёт пассивным наблюдателем или «*пленником*» времени: *упустить время, отстать от времени*.

Аксиологические коннотации. В русской лингвокультуре ярко выражена ностальгически-элегическая метафорика времени: *золотое время, прежнее/былое время, время уходит безвозвратно*. Английский язык чаще использует технократические и количественные метафоры: *time frame, time slot, real-time, on schedule*. Различен и образ будущего: в английском оно часто «*светлое*» и «*обещающее*» (*bright future*), в русском — *туманное* или *неизвестное*.

Время как судьба / врач. Эта модель, хотя и присутствует в обоих языках, в русском имеет особую значимость и частотность. Время выступает как высшая, почти мистическая сила, которая «*лечит*» (*Время лечит*), *расставляет всё по местам*, является *судьёй*. Пословица *Время работает на нас* подразумевает не активное управление, а ожидание благоприятного стечения обстоятельств, данных свыше.

Исследование показало, что базовый концепт «Время» в русской и английской лингвокультурах репрезентируется через сложную систему метафорических моделей, сочетающих универсальные когнитивные основания и культурно-обусловленную специфику.

Универсальными являются пространственно-динамические (путь), субстанциальные (ресурс, субстанция) модели, отражающие общие физические и психологические параметры человеческого взаимодействия с миром. Культурная специфика проявляется в акцентах и прагматике этих моделей. Для англоязычного сознания характерна линейно-прагматическая модель: время — это

прямой, измеримый, неделимый и крайне ценный ресурс, требующий активного управления для достижения целей. Для русского языкового сознания в большей степени свойственна циклически-созерцательная модель с элементами фатализма: время – это мощная, часто неконтролируемая сила (поток, река), обладающая собственной волей, которая может нести, исцелять или судить; оно течёт в циклах, и человек скорее приспосабливается к его ритму, чем подчиняет его.

Различия в метафорической репрезентации не абсолютны, они образуют своеобразные «фокусы» в национальных картинах мира. Их осознание важно не только для теоретической лингвистики, но и для успешной межкультурной коммуникации, перевода, а также для преподавания языков и культур, где понимание глубинных моделей восприятия таких базовых категорий, как время, является ключом к преодолению культурных барьеров.

Литература

1. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
2. Иванов, Е. Е. Метафора как объект оценочной метаязыковой рефлексии в интернет-пространстве / Е. Е. Иванов, С. Б. Кураш // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 46–58.
3. Рубанова, Е. В. Субстантивная метафора в американском студенческом сленге / Е. В. Рубанова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серія А. Гуманітарні науки: історія, філософія, філологія. – 2013. – № 1 (41). – С. 48–53.
4. Рубанова, Е. В. Экзистенциальная метафора жизни сквозь призму цитат и афоризмов / Е. В. Рубанова // Вестник МГЛУ. Серия 1: Филология. – 2019. – № 2 (99). – С. 67–74.